

УДК 159.9

Татьяна Петровна Будякова
г. Елец

Психологическое восприятие музыки и воспитание толерантности

В статье делается обзор исследований по музыкальной толерантности. Выявляется воспитательный ресурс музыки в аспекте формирования толерантности к музыке разных жанров. Обосновывается, что музыкальная толерантность и музыкальная интолерантность – это специфические феномены, обусловленные не характером музыки, а психологическими установками. На примере анализа современных психологических экспериментов по проблеме музыкальной толерантности делаются выводы о том, что музыкальные направления сами по себе не несут опасности формирования агрессии и иных негативных эмоций, однако требуются определенные воспитательные меры, чтобы был нужный позитивный воспитательный эффект. Музыкальная толерантность у молодежи означает и формирование уважения к вкусам и возрастным особенностям старшего поколения.

Ключевые слова: воспитание толерантности, интолерантность, личность, музыкальная толерантность, социальная установка.

Tatyana Petrovna Budyakova
Yelets

Psychological perception of music and education of tolerance

The article reviews research on music tolerance. The educational resource of music in the aspect of the formation of tolerance to music of different genres is revealed. It is substantiated that musical tolerance and musical intolerance are specific phenomena determined not by the nature of the music but by the psychological attitudes. On the example of the analysis of modern psychological experiments on the problem of musical tolerance, it is concluded that musical trends do not carry the danger of the aggression formation and other negative emotions, however, certain educational measures are required to have the desired positive educational effect. Musical tolerance among young people also means the formation of respect for the tastes and age characteristics of the older generation.

Keywords: education of tolerance, intolerance, personality, musical tolerance, social attitude.

Воспитание обучающихся с использованием музыкальных произведений имеет свою специфику, этот факт не вызывает сомнения. Однако в музыкальном воспитании есть проблема, имеющая острый дискуссионный характер – речь идет о проблеме музыкальной толерантности. При анализе указанной проблемы изначально значимым является ответ на вопрос: а музыка в принципе может быть толерантной или не толерантной? И уже далее можно разрешать вопрос о корректном использовании музыки в воспитательных целях.

Если рассматривать музыку как особый язык, как систему музыкальных знаков, то справедливо утверждение о том, что понимать музыку может только тот, кто владеет системой музыкальных кодов и может декодировать информацию, закрепленную в музыкальном произведении [7]. В контексте проблемы данной статьи здесь как бы возникает аналогия с иностранным языком: если кого-то оскорбляют на иностранном языке, то чувства у оскорбленного появляются только при переводе смысла оскорбительного высказывания на родной язык. Однако все-таки музыка является очень специфической системой кодов. С помощью музыкальных знаков кодируются эмоции и символы, которые плохо вербализуются, и в силу этого не имеют однозначности, конкретности. Поэтому даже эксперт-музыкант не сможет доказать, что кто-то с помощью музыки проявил интолерантность, например, пытался кого-то

унизить, оскорбить. Психологические исследования по этому вопросу проводились американскими и швейцарскими учеными. Экспериментально было доказано, что, отрицательные эмоции (гнев, раздражение, вина, стыд, ревность, отвращение, презрение, смущение, страх) не возбуждаются музыкой, а воспринимаются как выразительные свойства музыки и то только теми, кто может ее анализировать профессионально [17]. При этом психологическое изучение механизмов возникновения музыкальных эмоций, путей их воздействия на сознание является сложной задачей, которая пока не решена. К такому выводу пришли, в частности, P. Juslin и D. Västfjäl [11].

Вводимое некоторыми музыкантами для понимания смысла (направленности) музыкального произведения понятие «музыкальной логики» как эквивалента формальной (вербальной) логики [3] – не убедительно, поскольку экспериментально не проверено. Аргумент о том, что «художественная логика проявляет себя в том, что неожиданно возникшая мысль приобретает убедительность, правдивость и достоверность» [7] является скорее красивым, но трудно проверяемым тезисом. В этом плане более убедительна позиция П.А. Флоренского полагавшего, что музыка по сравнению с другими жанрами искусства: живописью, графикой, театром дает максимум

свободы и слушателю, и создателю в интерпретации музыкального произведения [6].

Заслуживает внимание теория, в которой декодирование музыки увязывается с наличием внешней или внутренней установки [1]. Однако тогда смысл музыкального произведения можно еще более свободно трактовать, поскольку установка вообще может быть не сопряжена с тем смыслом, который закладывал автор произведения. Это подтверждается, в частности, исследованием J. Могено, в котором указано на парадоксальность восприятия музыки разными типами личностей: палачи и их жертвы могут любить одну и ту же музыку [13].

Таким образом, идея музыкальной толерантности или интолерантности, если ее понимать как толерантный или интолерантный смысл музыкального произведения, беспочвенна, поскольку пока не представлены убедительные экспериментальные доказательства данной идеи.

В ракурсе воспитательного воздействия на молодежь в настоящее время рассматриваются разные музыкальные жанры: народная музыка, обрядовая музыка, рок-музыка и др. При этом экспериментальные исследования позволяют опровергать некоторые культурологические постулаты. Так, культуролог Ю.С. Баркова утверждает, что не всякая музыка может способствовать объединению и взаимопониманию людей, то есть нести позитивный воспитательный потенциал. Таким ресурсом, по ее мнению, обладает только народная музыка, вписанная в уклад жизни народа, отражающая единство рода, этноса, направленная на благополучие и здоровье своего народа. Музыка же, имеющая в своей основе формулы депрессивного характера, разрушает личность [2].

Между тем зарубежные экспериментальные работы по этому поводу подтверждают и альтернативные точки зрения. В частности, есть целый пласт экспериментальных исследований, в которых доказывалось, что печальная музыка также имеет жизнеутверждающий потенциал, и есть люди, которые могут даже наслаждаться такой музыкой [9]. Кроме того, в западных исследованиях музыкальных предпочтений выявлены индивиды, которых раздражает позитивная музыка, нравящаяся большинству людей [10]. Было также экспериментально доказано, что, например, тревога по поводу негативного (интолерантного) воздействия рок-музыки на формирование личности преувеличена, а в некоторых случаях рок-музыка способствует даже излечению личности от депрессии [15].

Современные экспериментальные исследования музыкального восприятия предоставляют и парадоксальные результаты, выявляя феномены, когда люди получают удовольствие, слушая так называемую «агрессивную» («жестокую») музыку, например, поклонники Death Metal. Кроме того, приверженцы так называемой жестокой музыки парадоксально

используют ее для регулирования настроения, например, для снятия агрессивности и повышения жизненной устойчивости [16].

Одно из направлений экспериментальных исследований в области музыкальной толерантности, значимое в ракурсе оценки воспитательного ресурса музыки, связано с изучением такого проявления музыкальной интолерантности как неприятие музыки, представляющей культурную ценность для другого поколения. В сравнительном исследовании, проведенном в США, было выявлено, что большинство молодых образованных американцев выражают неприязнь к народной, религиозной и классической музыке, оказывая предпочтение рэпу и хеви-металл. Старшее же поколение, напротив, нетерпимо относится к современным музыкальным жанрам [12]. Подобные результаты получены и отечественными учеными [5]. При этом существуют разные подходы в объяснении этого феномена. С социологической точки зрения это объясняется спецификой идеалов представителей разных возрастов, консерватизмом старшего поколения и стремлением к новому и необычному у молодежи [8]. Современная же психофизиология доказывает, что нетолерантность к современной музыке у старшего поколения может иметь психофизиологическую природу, поскольку ее слушание, особенно в громком шумовом режиме, способствует повышению артериального давления и другим негативным проявлениям вегетососудистых реакций [4]. Здесь возникает проблема воспитания толерантности к старшему поколению за счет ограничения своих потребностей в звуковом режиме и заботой о здоровье старших по возрасту.

Нетрадиционный ракурс экспериментального исследования проблемы музыкальной толерантности связан с инновационными средствами общения. Современная информационная среда и ее инструменты порождают и новые акценты в вопросе воспитания музыкальной толерантности. Это значимо для современной молодежи, которая предпочитает виртуальное общение. Так, в контексте музыкальной толерантности экспериментально изучается вопрос о терпимости музыкантов к неблагоприятным сетевым условиям при онлайн-выступлении в интернете. Речь идет о ситуациях, когда музыканты находятся в разных городах или странах, но с помощью сети интернет, играют вместе одно произведение. При этом могут быть различные помехи, например, в отставании сигнала, что мешает темпу выступления [14]. Такие исследования – свидетельство того, что особая музыкальная реальность будет ставить и иные вопросы, требующие воспитания музыкальной толерантности.

Обобщая можно сделать некоторые выводы о современном состоянии изучения проблемы воспитания музыкальной толерантности.

1. Музыка не может изначально быть толерантной или не толерантной, использование ее в таком контексте зависит от психологических установок.

2. Музыкальные направления сами по себе не несут опасности формирования агрессии и иных негативных эмоций, однако требуются определенные воспитательные установки, чтобы был нужный позитивный воспитательный эффект.

3. Различия в восприятии музыки разными поколениями могут определяться как различием идеалов в разном возрасте, так и

психофизиологическими характеристиками здоровья разных возрастных групп слушателей. Воспитание музыкальной терпимости в этом плане означает сознательное ограничение звукового режима прослушивания музыки, если оно оказывает негативное влияние на здоровье окружающих. Кроме того, необходимо актуализировать усилия по формированию интереса молодежи к классической музыке, что будет способствовать воспитанию уважения как к культуре, так и к старшему поколению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асафьев, Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – Москва : Музыка, 1971. – 376 с. – Текст : непосредственный.
2. Баркова, Ю.С. Музыкальное Миротворчество: традиционная музыка народов мира в духовно-экологической цивилизации / Ю.С. Баркова. – Москва: МГУ, 2013. – 168 с. – Текст : непосредственный.
3. Бондарев, А.А. Педагогическая интерпретация музыкального образа : дис. ... канд. пед. наук / А.А. Бондарев. – Москва, 2002. – 402 с. – Текст : непосредственный.
4. Психосоматические модели в оценке эстетического воздействия музыки на человека / А.М. Жирков, К.В. Копейкин, А.В. Скибинская, А.А. Панов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 15. – 2014. – Вып. 3. – С. 174–182.
5. Кузнецова, Е.Л. Исследования музыкальных предпочтений молодежи / Е.Л. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9. – С. 115–118.
6. Лубовский, Д.В. Флоренский об искусстве – послесловие к несостоявшемуся диалогу с Выготским / Д.В. Лубовский. – Текст: непосредственный // Культурно-историческая психология. – 2013. – № 4. – С. 82–93.
7. Рева, Г.В. Особенности процесса восприятия музыкальных произведений С.В. Рахманинова / Г.В. Рева. – Текст : непосредственный // Вестник АГУ. – 2014. – № 3. – С. 178-183.
8. Решетникова, Т.К. Современная российская «массовая культура», ее характеристики и ценностные императивы / Т.К. Решетникова. – Текст: непосредственный // Российский научный журнал. – 2008. – № 5. – С. 94–104.
9. Eerola, T. A comparison of the discrete and dimensional models of emotion in music / T. Eerola, J.K. Vuoskoski. – Text : direct // Psychol Music. – 2011. – Vol. 39. – P. 18–49.
10. Garrido, S. Adaptive and maladaptive attraction to negative emotions in music / S. Garrido, E. Schubert. – Text : direct // Musicae Scientiae. – 2013. – Vol. 17. – P. 147–166.
11. Juslin, P.N. Emotional responses to music: The need to consider underlying mechanisms / P.N. Juslin, D. Västfjäl. – Text : direct // Behavioral and brain Sciences. – 2008. – Vol. 31 (5). – P. 559–621.
12. Lizardo, O. Musical taste and patterns of symbolic exclusion in the United States 1993–2012: Generational dynamics of differentiation and continuity / O. Lizardo, S. Skiles. – Text : direct // Poetics. – 2015. – Vol. 53. – № 12. – P. 9–21.
13. Moreno, J. Orpheus in hell: music and therapy in the Holocaust / J. Moreno. – Text : direct // The Arts in Psychotherapy. – 1999. – Vol. 26, iss. 1. – P. 3–14.
14. Rottondi, C. ID Performance, Perception / C. Rottondi, M. Buccoli, M. Zanoni [et al.]. – Text : direct // Journal of the audio Engineering Society. – 2015. – Vol. 63 (11). – P. 875–864.
15. Skewes, K. Depending on music to feel better: Being conscious of responsibility when appropriating the power of music / K. Skewes, M. Ferran, D.S. Saarikallio. – Text : direct // The Arts in Psychotherapy. – 2014. – Vol. 41, № 2 (1). – P. 89–97.
16. Thompson, W.F. On the enjoyment of violence and aggression in music / W.F. Thompson, K.N. Olsen. – Text : direct // Physics of Life Reviews. – 2018. – № 3. – P. 1–3.
17. Zentner, M. Emotions evoked by the sound of music: Characterization, classification, and measurement / M. Zentner, D. Grandjean, K.R. Scherer. – Text : direct // Emotion. – 2008. – Vol. 8 (4). – P. 494–521.

REFERENCES

1. Asaf'ev B.V. Muzykal'naja forma kak process [Musical form as a process]. Moscow: Muzyka, 1971. 376 p.
2. Barkova Ju.S. Muzykal'noe MiroTvorchestvo: tradicionnaja muzyka narodov mira v duhovno-jekologicheskoj civilizacii [Musical WorldCreation: traditional music of the peoples of the world in a spiritual and ecological civilization]. Moscow: MGU, 2013. 168 p.
3. Bondarev A.A. Pedagogicheskaja interpretacija muzykal'nogo obraza: dis. ... kand. ped. nauk [Pedagogical interpretation of the musical image. Ph. D. (Pedagogy) diss.]. Moscow, 2002. 402 p.
4. Zhirkov A.M., Kopejkin K.V., Skibinskaja A.V., Panov A.A. Psihosomaticheskie modeli v ocenke jesteticheskogo vozdeystvija muzyki na cheloveka [Psychosomatic models in assessing the aesthetic impact of music on a person]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 15 [Vestnik of St. Petersburg University. Ser. 15]*, 2014, vyp. 3, pp. 174–182.

5. Kuznecova E.L. Issledovanija muzykal'nyh predpochtenij molodezhi [Studies of the musical preferences of young people]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. *Questions of theory and practice*], 2017, no. 9, pp. 115–118.
6. Lubovskij D.V. Florenskij ob iskusstve – posleslovie k nesostojavshemusja dialogu s Vygotskim [Florensky on art - an afterword to the failed dialogue with Vygotsky]. *Kul'turno-istoricheskaja psihologija* [Cultural historical psychology], 2013, no. 4, pp. 82–93.
7. Reva G.V. Osobennosti processa vosprijatija muzykal'nyh proizvedenij S.V. Rahmaninova [Features of the process of perception of musical works by S.V. Rachmaninov]. *Vestnik AGU* [The Bulletin of Adyghe State University], 2014, no. 3, pp. 178–183.
8. Reshetnikova T.K. Sovremennaja rossijskaja «massovaja kul'tura», ee harakteristiki i cennostnye imperativy [Contemporary Russian “mass culture”, its characteristics and value imperatives]. *Rossijskij nauchnyj zhurnal* [Russian scientific journal], 2008, no. 5, pp. 94–104.
9. Eerola T., Vuoskoski J.K. A comparison of the discrete and dimensional models of emotion in music. *Psychol Music*, 2011, vol. 39, pp. 18–49.
10. Garrido S., Schubert E. Adaptive and maladaptive attraction to negative emotions in music. *Musicae Scientiae*, 2013, vol. 17, pp. 147–166.
11. Juslin P.N., Västfjäl D. Emotional responses to music: The need to consider underlying mechanisms. *Behavioral and brain Sciences*, 2008, vol. 31 (5), pp. 559–621.
12. Lizardo O., Skiles S. Musical taste and patterns of symbolic exclusion in the United States 1993–2012: Generational dynamics of differentiation and continuity. *Poetics*, 2015, vol. 53, no. 12, pp. 9–21.
13. Moreno J. Orpheus in hell: music and therapy in the Holocaust. *The Arts in Psychotherapy*, 1999, vol. 26, iss. 1, pp. 3–14.
14. Rottondi C., Buccoli M., Zaroni M., et al. ID Performance, Perception. *Journal of the audio Engineering Society*, 2015, vol. 63 (11), pp. 875–864.
15. Skewes K., Ferran M., Saarikallio D.S. Depending on music to feel better: Being conscious of responsibility when appropriating the power of music. *The Arts in Psychotherapy*, 2014, vol. 41, no. 2 (1), pp. 89–97.
16. Thompson W.F., Olsen K.N. On the enjoyment of violence and aggression in music. *Physics of Life Reviews*, 2018, no. 3, pp. 1–3.
17. Zentner M., Grandjean D., Scherer K.R. Emotions evoked by the sound of music: Characterization, classification, and measurement. *Emotion*, 2008, vol. 8 (4), pp. 494–521.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Т.П. Будякова, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и психофизиологии, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Россия, e-mail: budyakovaelez@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1739-837X.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

T.P. Budyakova, Ph. D. in Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology and Psychophysiology, Bunin Yelets State University, Yelets, Russia, e-mail: budyakovaelez@mail.ru, ORCID: 0000-0003-1739-837X.